

ФЕЙЕРБАХ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

К.Н. Любутин

К 200-летию

со дня рождения

Людвига Фейербаха (1804-1872)

Константин Николаевич Любутин,
Заслуженный деятель Науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института философии и права УрОРАН

Нет необходимости цитировать многочисленных авторов из числа «марксистов-ленинцев», однозначно оценивающих материализм Людвиг Фейербаха как метафизический, в смысле анти-диалектический.

Лишь немногие (Н.Горбачев, И.Нарский, Й.Элез) фиксировали высказывания философа насчет того, что на почве идеализма «истинная диалектика» невозможна, что развитие, взятое вне времени, равносильно «развитию без развития», что, наконец, диалектична фейербаховская концепция диалога между Я и Ты.

Слов нет, и материалистическое, и диалектическое видение мира Фейербахом несет печать своего времени. Еще Энгельс отмечал, что Фейербах отождествил материализм вообще с механистическим материализмом XVIII в. и заключил: истина — ни материализм, ни идеализм, истина — только антропология.

Фактическая же мировоззренческая определенность «философской антропологии» Фейербаха очевидна: «Вопрос о том, сотворил ли бог мир, вопрос об отношении бога к миру вообще, есть вопрос об отношении духовного к чувственному... Этот вопрос принадлежит к числу важнейших и в то же время труднейших вопросов человеческого познания и философии, что явствует уже из того, что вся история философии вращается в сущности говоря, вокруг этого вопроса»¹.

Более того, пытаясь понять объективную обусловленность противоположных ответов на вопрос об отношении материального к духовному, Фейербах высказывает не лишенную истины мысль: «...Люди, отдающие больше времени практике жизни (подчеркнуто мной — К.Л.), чем кабинетным занятиям..., будут этот вопрос решать в духе номиналистов... люди противоположных занятий

и качеств будут решать его в противоположном смысле, в духе реалистов»²

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП, ПРИНЦИП МАТЕРИАЛЬНОСТИ, ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ

Диалектико-материалистическая философия — единственно приемлемая для автора данной статьи «точка отсчета» в понимании становления и развития философской мысли вообще. Она выступает и в качестве концепции материального единства мира, и в качестве концепции его развития. Место и роль «антропологии» Фейербаха, как одного из источников этой концепции хорошо известны. «Реформа философии», которую осуществил философ, заключалась, по его собственному убеждению, в создании «философии человека, то есть антропологии». Это положение Фейербах поясняет таким образом: «Новая философия превращает человека, включая и природу, как базис человека, в единственный универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку»³.

Философ ясно понимает, что «реформирование» философии изменяет и ее методологическую направленность. Он пишет: «В чем же состоит мой метод? В том, чтобы посредством человека свести все сверхъестественное к природе и посредством природы все сверхчеловеческое свести к человеку»⁴.

Речь идет не просто о том, что критикуя идеализм, гегелевский прежде всего, Фейербах ставит на место абсолютной идеи природу. Возвращение к природе опосредуется им выдвиганием — и поддержательно, и методологических — на первый план человека. Подобное опосредование, принятие человека за исходную точку философского анализа (антропологический принцип) выражает стремление философа преодолеть выявившиеся к тому времени недостатки предшествующих материалистических учений в обосновании принципа материальности мира. Недостатки и трудности были связаны, кроме прочего, с открытием того факта, что действительно научное понимание материального мира невозможно без понимания его развития. Принцип материальности и принцип развития возникали как два органически связанных момента «новой философии», которые только в их единстве могут служить надежной основой при решении вопроса об отношении духовного к материальному.

Используя известный афоризм Маркса, позицию Фейербаха можно интерпретировать таким образом: ключ к пониманию природы, материи вообще — в понимании человека. «Если только мы выясним самую удивительную и трудную для понимания материю мышления, то есть материю мозга, то мы скоро выясним и другие материи и

материи вообще»⁵ — полагает Фейербах.

Он поясняет: «Человек — высшее существо природы, поэтому я должен исходить из сущности человека, положить ее в основу, когда я хочу выяснить происхождение и ход природы».⁶

Итак, «познавательный принцип» антропологического материализма предполагает в качестве исходного пункта исследования «действительное и цельное человеческое существо». «Практика», «жизнь» показывают, что деление человека на тело и душу относительно. Бытие и мышление едины. Гегелевская концепция тождества мышления и бытия давала мнимое выражение их единства, обосновывала поглощение бытия мышлением. «Единство бытия и мышления истинно и имеет смысл лишь тогда, когда основанием, субъектом этого единства берется человек».⁷ Такова позиция Фейербаха.

Каковы же аргументы Фейербаха в пользу материалистической точки зрения, в пользу принципа материального единства мира? Философ полагает, что человек формируется «только в общении, в единстве человека с человеком». За диалектическим в сущности рассуждениями Фейербаха о «практическом единстве» Я и Ты, единстве человека с человеком кроется материалистическое обоснование принципа единства бытия и мышления. Фейербах совершенно справедливо настаивает на единстве «мышления и жизни» и доказательство этого усматривает в том, что оно основано на эмпирически данном единстве «голова и сердца», «человека с человеком». Отсюда и его известный вывод: «Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты».⁸

По существу, у Фейербаха важнейшим аргументом в пользу материализма оказывается принцип развития — признание им развития природы, выведенное им из наблюдений над жизнью человека и данных наук о нем. Фейербах, несомненно, оказался прав, когда от рассуждений о развитии человека переходил к рассуждениям о развитии земли, материи вообще. В этом смысле он и подчеркивал, что понимание развития природы относится к более позднему времени по сравнению с пониманием развития природы. Абстракция «развитие» применяется им сознательно. Он пишет: «Земля не всегда была такой, какова она в настоящее время; скорее она достигла своего теперешнего состояния в результате развития ряда революций».⁹ Значит: «Если в силу собственной природы с течением времени земля дошла до той ступени развития и культуры, которые она приняла, так сказать, человеческий вид, то есть вид, совместимый с существованием человека, соответствующий человеческому существу, то она оказалась в состоянии собственными силами вызвать появление человека».¹⁰

Отстаивая идею единства материи, движения, времени, пространства, Фейербах иронизирует по поводу позиции Канта, превратившего «из любви к непознаваемой вещи в себе» время и пространство в какую-то «принудительную иллюзию». Философ заключает: «Время на самом деле совсем не является одной только формой созерцания, но

существенной формой и условием жизни. Там, где нет следования друг за другом, где нет движения, изменения и развития, там нет и жизни, нет и природы; но время неотделимо от развития. Что развивается, то существует, но оно теперь не таково, каким некогда было и каким когда-нибудь будет... В действительности время представляет собой нераздельное единое с развитием, единое с природой, единое с временными вещами».¹¹

Абстракция «развитие» позволяет Фейербаху объяснить появление сознания. Человек и возникает как сознательное существо. Сознание человека — продукт развития материи — основано

на ощущениях, порожденных многообразием «элементов» природы, которые входят в состав человеческого тела. Философ пишет: «Существует необходимое взаимоотношение между органическим и неорганическим. Мало того, это взаимоотношение само есть основа, сущность жизни. Поэтому у нас нет никакого основания воображать, что если бы человек имел больше чувств или органов, он познал бы также больше свойств или вещей природы. Их не больше во внешнем мире, как в неорганической, так и в органической природе. У человека как раз столько чувств,

сколько именно необходимо, чтобы воспринять мир в его целостности, в его совокупности. Подобно тому, как человек... обязан своим существованием и происхождением взаимодействию всей природы в целом, так и чувства его не ограничены определенными родами или видами телесных качеств и сил, а охватывают всю природу».¹²

Сознание, следовательно, формируется посредством деятельности органов чувств. Человеческая чувствительность — «не лишенная мысли чувственность», она пронизана мышлением, разумом. В целом познание отражает объект, оно «восходит от единичного и особенного ко всеобщему, от конкретного к абстрактному, от определенного к неопределенному».¹³

Таким образом, и бытие, и сознание, по Фейербаху, немислимы вне изменения, движения, развития. «Там, где нет следования друг за другом, где нет движения, изменения и развития, — отмечает философ, — там нет и жизни, нет и природы».¹⁴ Иначе говоря, развитие является универсальным свойством бытия. Фейербах подчеркивает не только наличие развития в природе, но и то, что это развитие, по существу, является саморазвитием. Никакой внешней причины развития природы нет и быть не может. «У природы, — пишет он, — нет ни начала, ни конца. Все в ней находится во взаимодействии, все относительно, все одновременно является действием и причиной, все в ней всесторонне и взаимно; она не упирается в монархическую верхушку; она — республика... Всего разумнее поэтому принять, что мир был и будет вечно, что он, стало быть, имеет в себе самом основу своего существования».¹⁵ Согласно Фейербаху, «мир включает причину в самом себе».¹⁶

Материю мира мы не должны мыслить как нечто единичное, не имеющее различий.

Такая материя — химера. Действительная мате-

рия сама в себе дифференцирована.

Фейербах точно подмечает антидиалектичность механистического материализма: «Всякая машина должна иметь начало; это содержится в ее понятии, ибо причина ее движения заключается не в ней самой...если мир есть машина, то разумеется, он не сам себя сделал, а сделан, то есть возник путем механическим».¹⁷

Вот почему философ полагал: крайне неправильно выводил немецкий материализм из «Системы природы» Гольбаха или из «трюфельного паштета» Ламеттри. Немецкий материализм имеет «религиозное происхождение», он начинается с Реформации.

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1855. Т.2. с.623.

² Там же. С.623-624

³ Там же. Т.1. с.202.

⁴ Там же. С.267.

⁵ Там же. С.517.

⁶ Там же. С.266.

⁷ Там же. С.199.

⁸ Там же. С.203.

⁹ Там же. Т.2. С.435.

¹⁰ Там же. С.436.

¹¹ Там же. Т.1. с.601-602.

¹² Там же. Т.2. С.632-633.

¹³ Там же. С.603.

¹⁴ Там же. Т.1. С.601.

¹⁵ Там же. Т.2. С. 602-603.

¹⁶ Там же. С.117.

¹⁷ Там же. С. 227.

М.А. Малышев

АФОРИЗМЫ И ПАРАДОКСЫ

Михаил Алексеевич Малышев,
профессор Автономного университета,
Мехико (Мексика)

■ Любимое детище бога, человек одновременно — пасынок природы.

■ Неумолимая истина: как однажды мы были заброшены в этот мир без нашего на то согласия, так в один прекрасный день нам придется его покинуть, и никто не спросит у нас на это соизволения.

■ С волками жить — по-волчьи выть, а жить с людьми — мечтать жить по-человечески.

■ Пока человек не умер — ему есть что терять и на что надеяться.

■ Человек раскрывается не столько в своих достижениях, сколько в своих неудачах, а еще больше в тех оправданиях, какие он дает последним.

■ Почему страдание является неотъемлемым атрибутом бытия человека? Наверное, потому, что почти каждый стремится иметь больше того, чем он обладает, а самое главное, больше того, чего он заслуживает.

■ Человек говорит себе: неужели я пришел в этот мир лишь для того, чтобы исчезнуть из него без следа? Куда больше ухода в небытие человека приводит в отчаяние одна лишь мысль о том, что он может умереть существом незначительным. Не

В издательстве «Дискурс-Пи» в ближайшее время выходит книга М.А. Малышева «Мысли по поводу и поводы для мыслей» (Екб., 2005).

иметь никакого значения для него, наверное, хуже тоски, порожденной мыслью о грядущей смерти.

■ В отличие от других живых существ человек наделен знанием предстоящей собственной смерти, но одновременно ему недостает достаточных интеллектуальных ресурсов, чтобы успешно противостоять этому своему трагическому знанию.

■ Если человека не слишком беспокоит собственное несовершенство, пусть он утешается хотя бы отсутствием этого беспокойства.

■ Когда общество официально признает за человеком его высокие заслуги, что-то должно изнутри говорить его сознанию: «За работу, не расслабляйся, не снижай высокого уровня достигнутого!» Вероятно, поэтому в переживании признания, наряду с радостью торжества, иногда присутствует и некоторая доля смущения, ибо заслуженный человек боится опуститься ниже того, чего от него ожидают другие, заранее предвосхищает стыд, побуждающий его не отступать, а прилагать максимум усилий, чтобы удержаться на высоте однажды завоеванного.

■ Половину жизни мы проводим в разговорах о жизни, а в другую половину мы живем, но не совсем так, как мы мечтали, рассуждая о жизни.

■ Против выдающихся заслуг знаменитых людей нет иного средства спасения, как признания их знаменитыми.

■ Немало усилий требуется для того, чтобы всегда оставаться верным самому себе.

■ Кто наделен большим бесстрашием: тот, кто никого не боится или тот, кого все боятся?

■ Стремясь к осуществлению поставленной цели, человек нередко приходит к иному результату. Но потом он говорит, что этот результат и был той целью, какую он хотел достичь.

■ Человеку достаточно заглянуть внутрь себя и в зависимости от того, что он там обнаружит, выразить своему ближнему презрение или сочувствие.

■ Если ты чувствуешь себя одиноко среди людей и даже в собственном доме ощущаешь себя сиротой, значит, тебе не хватает признания.

■ Потерпевший неудачу может утешиться, ска-